

КИТАЙ, ИНДИЯ: КТО ИЗ НИХ ПЕРВЫМ СТАНЕТ СВЕРХДЕРЖАВОЙ?

Кива Алексей Васильевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

E-mail: aleksei.kiva@yandex.ru

Аннотация. В статье «Китай и Индия: кто кого догонит в развитии?» подробно рассматриваются история реформ, факторы развития и темпы роста двух стран в динамике. Многих российских аналитиков и простых граждан интересует феноменальный взлет Китая, который за 30 лет стал второй экономикой мира, а за 40 лет превратился в страну, от которой во многом зависит состояние мировой экономики. Интерес обостряется еще и тем, что и Россия в составе СССР и Китай многие годы были во власти идей коммунизма, только расставались они с ними по-разному и с разными результатами. Если до начала реализации политики «реформа и открытость» (1978 г.) экономика КНР была в три раза меньше российской, то к 40-летию реформ она стала в 8–10 раз ее больше.

Со своей стороны Индия, экономика которой была многоукладной, но развивалась под влиянием опыта СССР и при активном с ним сотрудничестве, многие годы показывала низкие темпы роста по сравнению с китайской экономикой. Некоторые авторитетные ученые утверждают, что причиной тому были закрытость индийской экономики и протекционизм. Однако А. В. Кива считает, что разными были стартовые условия двух стран. Разными были политические системы, этносоциальная структура общества, в Индии гораздо больший был ареал нищеты и неграмотности, негативно сказывалась и не изжитая до конца кастовая система. Однако Индия шаг за шагом устраняла мешающие развитию помехи и наращивала темпы роста ВВП, а в последние несколько лет они стали выше, чем в КНР. В связи с этим многие аналитики стали утверждать, что в обозримой перспективе Индия может догнать и даже перегнать Китай, темпы роста которого в последние годы стали снижаться. В качестве аргумента они приводят два фактора. Во-первых, согласно мировому опыту, бесконечно долго страна высокими темпами развиваться не может. И, во-вторых, в Индии, в которой не было политики планирования семьи, преобладает молодое население, в то время как в Китае идет его старение. Автор, однако, считает этот тезис спорным, поскольку по мере развития Четвертой промышленной революции может случиться не нехватка трудовых ресурсов, а их избыток.

При сравнении потенциалов двух стран, резюмирует автор, Индия сильно проигрывает Китаю и в ближайшей перспективе вряд ли она с ним сравняется. Но в том, что раньше или позже она станет сверхдержавой, сомневаться не стоит.

Ключевые слова: Дэн Сяопин, планирование семьи, Джавахарлал Неру, касты, Нарендра Моди, соперничество двух стран.

A. B. Kiva

China, India: which of them is going to become a superpower first?

Aleksey Kiva, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: aleksei.kiva@yandex.ru

Abstract. The article examines in detail the history of reforms, development factors, and growth rates of the two countries. Many Russian analysts and ordinary citizens take interest in the phenomenal rise of China, which in 30 years has become the second largest economy in the world, and in 40 years has become a country on which the state of the world economy largely depends. Interest is intensified by the fact that both Russia in the USSR and China were for many years dominated by the ideas of communism, but they parted with them in different ways and with different results. If before the implementation of the 'reform-and-openness' policy (1978) the Chinese economy was three times smaller than the Russian one, 40 years on it became 8–10 times larger.

For its part, India whose economy was multi-layered, but developed under the influence of the USSR and with active cooperation with it, for many years showed low growth rates compared to the Chinese economy. Some authoritative scholars argue that the reason for this was the closed nature of the Indian economy and protectionism. However, contrary to that assumption, A. V. Kiva believes that the starting conditions of the two countries were different. There were different political systems, ethno-social structure of society, and in India the levels of poverty and illiteracy were much higher; the caste system, that has never been eliminated until the end, had some negative effects on the entire country. However, step by step, India has eliminated obstacles to development and increased the rates of her GDP growth, and in the last few years they have become higher than in China whose growth rates have begun to decline in recent years. As an argument, they cite two factors. First, observing international experience, they argue, that no country can keep high development rates indefinitely. And second, India, which did not have a family planning policy, has a young population, while China's population is ageing. The author, however, considers this thesis disputable, as, as far as the development of the Fourth Industrial Revolution goes on, it is not the labour shortage, but the excess of it that is more likely to happen.

Because of that, many analysts began to argue that in the foreseeable future, India could catch up and even outrun China, whose growth rates have begun to decline in recent years. When comparing the potentials of the two countries, the author concludes, India loses much to China and in the short term it is unlikely to become equal to it.

Keywords: Deng Xiaoping, family planning, Jawaharlal Nehru, castes, Narendra Modi, rivalry between the two countries.

С ЧЕГО НАЧАЛОСЬ СРАВНЕНИЕ ТЕМПОВ РОСТА КИТАЯ И ИНДИИ?

Начальник аналитического отдела глобальных экономических исследований американского инвестиционного банка «Голдман Сакс» (Goldman Sachs) Джим О'Нилл (Jim O'Neill) в 2001 г. выделил четыре крупные страны – Бразилию, Россию, Индию и Китай, назвав их быстро растущими, и по первым буквам их названия создал акроним БРИК. По широко распространенному мнению, О'Нилл хотел обратить внимание высокоразвитых стран на то, что быстрое развитие стран БРИК открывает огромные возможности для Запада. Имея в виду, с одной стороны, сельскохозяйственные ресурсы Бразилии, углеводороды России, быстро растущий информационно-коммуникационный сектор и высокотехнологичный аутсорсинг Индии и дешевую рабочую силу Китая, а с другой стороны – необъятные рынки этих стран для сбыта продукции западных корпораций. Руководство банка «Голдман Сакс» не сразу отреагировало на идею своего клерка, но уже в 2003 г. его служащими был опубликован обширный материал под названием "Dreaming With BRICs: The Path to 2050". («Мечтая о БРИК: Путь к 2050») за авторством Доминика Уилсона и Рупы Пурушотхамана, хотя они называют

и ряд других авторов, включая Джима О'Нилла, которые им помогали в составлении данного документа¹.

По прогнозам авторов «Мечты о БРИК», ежегодный рост ВВП Китая должен составлять в 2000–2005 гг. 8%, в 2005–2010 гг. — 7,2%, 2010–2015 гг. — 5,9%, 2015–2020 гг. — 5%, в 2020–2025 гг. — 4,6%, в 2025–2030 гг. — 4,1%, 2030–2035 гг. — 3,9%, в 2035–2040 гг. — 3,9%, в 2040–245 гг. — 3,5%, в 2045–2050 гг. — 2,9%. То есть авторы рассматриваемого документа однозначно посчитали неизбежным затухающий рост ВВП КНР. В то же время Индии, напротив, предсказали нарастающие темпы роста ВВП: в 2000–2005 гг. — 5,3, в 2005–2010 гг. — 6,1, в 2010–2015 гг. они снижаются до 5,9, в 2030–2035 гг. повышаются до 6,1%, потом слегка падают, составляя в 2045–2050 гг. 5,2%. Очевидно, что решающим фактором в прогнозировании темпов роста двух стран были их трудовые ресурсы. По численности населения трудоспособных возрастов Индия опережала Китай, поскольку планирование семьи в Поднебесной привело к снижению численности населения трудоспособных возрастов, а в Индии попытка внедрить его сорвалась. Насколько сбывались прогнозы авторов Голдман Сакс? Так, по их расчетам ВВП Китая в 2015 г. должен был составить 4754 млрд долл., в 2020 г. — 7070 млрд долл., в 2025 г. — 10213 млрд долл., на деле же он вырос до 8 трлн долл. уже в 2012 г. ВВП Индии в 2010 г. должен был составить 847 млрд долл., в 2015 г. — 1411 млрд и в 2020 г. 2104 млрд долл., в то время как ее ВВП достиг 2 трлн в 2012 г.

В чем была слабость прогноза банковских служащих? Они исходили из линейного развития как отдельных стран, так и мировой экономики в целом, без учета ее волнообразного (циклического) развития. Есть короткие волны (циклы) от 7 до 11 лет и есть длинные волны (циклы) порядка 40–50 лет. Короткие волны случаются в результате нарушения равновесия в экономическом развитии по многим причинам, в том числе из-за ошибок властей, но они сравнительно быстро проходят. Длинные волны в развитии мировой экономики выявил выдающийся российский экономист Н. Д. Кондратьев (1892–1938), который предсказал мировой кризис, начавшийся в 1929 г. В экономической науке появился даже термин «волны Кондратьева», о котором вспомнили и западные ученые в 2008 г., когда начался мировой финансово-экономический кризис. Выявлением циклов в мировой экономике занимался и крупный австрийский и американский экономист Йозеф Шумпетер (1883–1950)². Средние волны, рождающие циклические кризисы, имеют продолжительность 10–12 лет, длинные, связанные со сменой технологического уклада, — 40–50 лет. Разрабатывающий волновую теорию академик РАН С. Ю. Глазьев подсчитал, что переход от старого уклада к новому занимает примерно 15 лет³. Но это отдельная тема.

А еще авторы «Мечтая о БРИК: Путь к 2050 г.» в своих расчетах, подчеркнем, слишком большое значение придавали демографическому фактору. Отсюда делался вывод, что темпы роста Китая, который многие годы проводил политику «одна семья — один ребенок», будут сокращаться, а население Индии, в которой большие семьи, — возрастать. Допустим, это так. Хотя в КНР политика планирования семьи в сельской местности и в отношении малых народов изначально была более либеральной, а в 2016 г., когда был принят закон о семье из двух детей, родилось более 17,6 млн детей. Но в следующие годы из-за уменьшения женщин фертильного возраста естественный прирост населения стал падать. Так, в 2017 г. родилось 17,2 млн детей, а в 2018 г. — 15,2 млн детей. Но проблема в том, что нет никакой уверенности,

¹ Мечтая о БРИК: Путь к 2050 г. — <http://www.goldmansachs.com/corea/ideas/brics/99-dreaming.pdf>

² Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М., 1982; *его же*. Экономические циклы. М., 1996.

³ Подобнее см.: Глазьев С. Технологические уклады — <http://www.slaviza.ru/1094-tehnologicheskie-uklady-sergeya-glazeva.html>

что по мере дальнейшего научно-технического прогресса мир не окажется перед проблемой не дефицита, а избытка рабочей силы. Искусственный интеллект становится реальностью. Роботы со все большей интеллектуальной начинкой все чаще заменяют человека. Ширится поле применения беспилотных летательных аппаратов. Дальнейшее совершенствование принтера 3 D (а уже появился и 4 D) приведет к резкому повышению производительности труда при уменьшении рабочей силы. Автомобили без пилота — это уже данность. В западных странах, и прежде всего в США и Германии, активно ведется работа по созданию условий для того, чтобы пустить беспилотные большие грузовые автомобили (фуры) по междугородним и международным трассам. И встанет вопрос: как трудоустроить водителей, которые потеряют работу? Уже сейчас в странах Евросоюза насчитывается около 10 млн безработных и их численность уменьшается крайне медленно. А в последнее время четвертая промышленная революция дала миру блокчейн, интернет вещей и переход к цифровой экономике, что резко уменьшает затраты времени на производство вещей и услуг и повышает производительность труда. Некоторые западные аналитики утверждают, что к середине века чуть ли не в два раза сократится число рабочих мест, хотя не все эксперты с этим согласны. Однако нельзя исключить того, что в странах с большими семьями будет нарастать безработица и все большая доля ВВП будет уходить не на развитие, а на предотвращение массового голода. Но в чем безусловно правы были аналитики банка «Голдман Сакс», так это в том, что Индия будет наращивать темпы роста, в то время в Китае они будут, хотя не сильно и не быстро, падать. Но это в долгосрочной перспективе, а не в краткосрочном и среднесрочном диапазоне. И последнее. Некоторые серьезные аналитики считают, что в принципе возможно давать в той или иной степени достоверные прогнозы не более чем на 5–10 лет. Но поговорим конкретно о той и другой стране.

КИТАЙ — ФЕНОМЕН «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА» ДЛИНОЮ В 40 ЛЕТ

Нет в мировой практике примера, чтобы великая страна развивалась средневзвешенными темпами 9,5% в год в течение 40 лет, ни разу не имея отрицательных значений и тем более рецессии. 18 декабря 2018 г. исполнилось 40 лет с тех пор, как на 3-м пленуме 11-го созыва ЦК КПК было принято решение о «Реформе и открытости», и это событие отмечали едва ли не все мировые СМИ. Левых взглядов итальянский журналист, писатель, общественный деятель и бывший депутат Европарламента Джульетто Кьеца писал: «На начальном этапе политики реформ и открытости в 1978 г. объем экономики КНР составлял лишь 367,9 млрд юаней (Курс юаня по отношению к доллару многие годы сознательно занижался с целью повышения конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке и равнялся 8,28 юаня за 1 долл., но в 2017 г. он был повышен до 6, 65 юаня и на январь 2018 г. составил 6,67 юаней за 1 долл. — А. К.). А в 2017 г. ВВП КНР (номинальный) достиг 82,71 трлн юаней (12,2 трлн долл.). Китай стал второй экономикой в мире, ее доля в общемировом объеме с 1,8% в 1978 г. выросла до 16% в 2017 г. По этому показателю КНР уступает лишь США. В 1978 г. внешнеторговый оборот Китая составлял 35,5 млрд юаней, а в 2017 г., согласно статистическим данным Главного таможенного управления КНР, общий объем импорта и экспорта страны достиг 27,79 трлн юаней — в 782,82 раза (!) больше, чем в 1978 г. В частности, объем импорта с 18,74 млрд юаней в 1978 г. увеличился до 15,33 трлн юаней в 2017 г.; объем экспорта с 16,76 млрд юаней в 1978 г. вырос до 12,46 трлн юаней в 2017 г.⁴

⁴ Кьеца Дж. Как изменился Китай за 40 лет. — http://www.trud.ru/article/19-10-2018/1368147-kak_izmenilsja_kitaj_za_40 лет.html

А вот что говорил посол КНР в РФ Ли Хуэй: «За прошедшие 40 лет ВВП на душу населения увеличился более чем в 50 раз: со 155 до 8800 долл. США. Китай вошёл в ряд стран со средним уровнем доходов. По действующим стандартам ООН, более 700 млн бедных жителей Китая успешно вышли из бедности — это более 70% общего сокращения количества бедных во всем мире. 40 лет назад в Китае не было ни одной частной компании и не было предприятий, входящих в список 500 крупнейших компаний мира, а в 2017 г. там значилось уже 115 китайских предприятий, или более 1/5 мировых компаний, появился ряд всемирно известных компаний — таких как «Хуавэй», «Алибаба», «Хайэр» и т.д.»⁵

К сказанному можно добавить только то, что ошибаются те аналитики, которые уже давно предсказывают, как они выражаются, жесткую посадку экономики КНР и небольшое снижение темпов ее роста пытаются выдать за конец китайского «экономического чуда». Высокие темпы роста продолжались даже с наступлением финансово-экономического кризиса в 2008 г. Так, в 2009 г. прирост ВВП в КНР составил 9,2%, в 2010 г. — 10,3%, в 2011 г. — 9,2%, в 2012 г. — 7,6%, в 2013 г. — 7,6%, в 2014 г. — 7,4%, в 2015 г. — 6,9%, в 2016 г. — 6,7%, в 2017 г. — 6,9%, в 2018 г. — 6,6%. Хотя, конечно, мировой кризис не обошел стороной и китайскую экономику. Но, как говорится, все познается в сравнении. Если учесть, что после выхода из кризиса ВВП США в 2016 г. вырос на 1,9%, в 2017 г. — на 2,3%, в 2018 г. — в районе 3%, то не трудно подсчитать, что уже в ближайшей исторической перспективе ВВП КНР превзойдет ВВП США уже не только по паритету покупательной способности (ППС), но и по номиналу.

НА ИЗЛОМАХ ИСТОРИИ РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПЕРВОСТЕПЕННА

Инициировавший реформы в КНР Дэн Сяопин — это человек, наделенный не только талантом и стратегическим мышлением, но и имеющий за плечами большой управленческий и хозяйственный опыт. Но в то же время это и человек редкой судьбы. Как лучший ученик он был направлен для дальнейшего обучения во Францию, но, обвиненный в распространении революционных идей, он срочно покидает эту страну и в 1926 г. приезжает в СССР и какое-то время учится в Университете трудящихся Китая имени Сунь Ятсена. Он слушает яркие выступления Николая Бухарина и изучает политику нэпа. Но ЦК Компартии Китая нужны были талантливые кадры и его отзывают и направляют в Красную Армию Китая (КАК), как тогда называлась Народно-освободительная Армия Китая (НОАК), которая вела борьбу с армией буржуазной партии Гоминьдан во главе с Чан Кайши, а потом — и с японскими оккупантами. Базой КАК были так называемые «советские районы», возникавшие во многих провинциях Китая. Тогда Дэн Сяопин первый раз чудом избежал смерти, причем за близость к Мао Цзэдуну.

После создания Китайской Народной Республики в 1949 г. Дэн в разное время занимает важные посты во власти. В том числе генерального секретаря ЦК КПК (в то время третье лицо в партии после ее председателя и его заместителя), заместителя председателя ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета (правительства), председателя Военного совета ЦК КПК и Центрального военного совета КНР, начальника генштаба НОАК. Дважды Мао Цзэдун лишает его всех постов и только после смерти Мао и ареста вожаков «культурной революции» («банды четырех») его реабилитируют и возвращают ему посты, которые он занимал до опалы. От каких-то он откажется, но с июня 1983 и по март 1990 г. будет сохранять посты председателя Центрального военного совета КНР и председателя Центрального военного совета ЦК КПК. Даже на пике своего влияния Дэн не был ни генсеком ЦК КПК, ни председателем КНР, ни

⁵ Ли Хуэй. 40 лет политики реформ и открытости внешнему миру. — Завтра, 21.12.2018.

премьером Госсовета, но, занимая вышеназванные посты, он, грубо говоря, держал в своих руках армию, имевшую и до сих пор имеющую сильное влияние в обществе. Дэн многие годы поддерживал политику Мао, но, будучи прагматиком и видя беды, которые несет с собой политика «большого скачка», он вслед за председателем КНР Лю Шаоци стал ее критиковать и противодействовать ее продолжению, чем навлек на себя гнев «кормчего». Он дважды оказывался перед угрозой смерти, причем и на этот раз от тех, кои называли себя коммунистами. Его крылатая фраза о том, что не важно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей, маоистами воспринималась как разрыв с идеей коммунизма.

Но выработка политики «реформа и открытость» потребовала времени, причем не только из-за сложности самой проблемы. Шла острая борьба между сторонниками Дэн Сяопина, с одной стороны, и официального преемника Мао Цзэдуна Хуа Гофэна — с другой. Притом что если Дэн после смерти Мао и ареста главарей «культурной революции» («банды четырех») вернул себе прежние посты заместителя премьера и начальника генштаба НОАК, то Хуа Гофэн продолжал занимать ключевые посты: был председателем ЦК КПК (1976—1981), премьер-министром (1976—1980) и председателем Центрального военного совета КНР (1976—1981). Он не выступал за сохранение прежнего курса, но хотел следовать той политике, которая проводилась в Китае до «большого скачка» и «культурной революции». Но тут решающую роль сыграл авторитет Дэн Сяопина в партии, обществе и армии. Перед ним сразу же встала задача разобраться с наследием, оставшимся от эпохи Мао. Его команда решила, во-первых, отказаться от идеи коммунизма в пользу социализма с китайской спецификой, что само по себе открывало простор как для самого толкования социализма, так и путей его достижения. В частности, Дэн заявил, что в нишем обществе нельзя построить социализм, для этого необходимо резко повысить уровень развития производительных сил. Во-вторых, решено было оставить привычные для народа названия и государства, и правящей партии, которая должна стать мотором реформ, постепенно меняя свой социальный состав и идеологию. В-третьих, во избежание раскола общества необходимо дать оценку деятельности Мао Цзэдуна, но не подвергать его резкой критике. И Дэн Сяопин сказал, что Мао на 70% был прав и только на 30% неправ, и на этом была поставлена точка. В-четвертых, в интересах реализации идеи открытости надо было решительно отказаться от прежней внешней политики, которая создавала Китаю много проблем и не способствовала, а затрудняла его внутреннее развитие.

А еще надо было выработать стратегию развития страны с учетом краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей. В двух словах, прежде всего надо было решить проблему голода, от которого в Китае нередко умирали многие миллионы людей. И как только землю коммун передали в семейный подряд, трудолюбивые китайцы буквально за считанные годы в несколько раз увеличили производство продовольствия, и эта проблема была решена. Среднесрочная цель состояла в том, что китайское общество должно достичь уровня среднего достатка («сяокан») к 2020 г., что, судя по быстрому росту достатка граждан, будет решена. А что касается построения социализма с китайской спецификой, то тут давались примерные сроки — 50—100 лет. Нужно было выработать и модель социально-экономического развития и определить принципы ее построения. Команда Дэн Сяопина указывала на то, что реформы должны проводиться без скачков, шоков, а постепенно в духе старой китайской пословицы: «переходить реку, нащупывая камни». При этом они должны не понижать, а повышать жизненный уровень населения, что на практике и делалось. Дэн Сяопин, выдвинув в духе Бухарина лозунг «Пусть в стране будет больше богатых!», неустанно разъясняя, что одновременно зажиточными все китайцы стать не могут, но с каждым годом их будет становиться все больше. Он также указывал и на то, что не все провинции

одновременно станут богаче, а только те, в которых имеется наибольший материальный и человеческий ресурс и наиболее развита инфраструктура, но за пионерскими регионами неизбежно потянутся остальные регионы, что на самом деле и стало происходить.

ФАКТОРЫ БЫСТРОГО РОСТА КИТАЯ

Когда речь заходит о составляющих феноменально быстрого роста Китая, то разные авторы нередко дают и разные на это ответы. Чаще всего называется удачная модель реформ, которую китайцы не заимствовали у других стран, как это сделали российские «младореформаторы», а разрабатывали сами. Составной частью ее были свободные экономические зоны (СЭЗ) самой разной направленности — от перевалочных пунктов до высокотехнологичных центров. Именно через них от транснациональных корпораций (ТНК) в Китай пошли инвестиции, новая техника и высокие технологии, через них страна получала и опыт современного управления и т.д. Что двигало ТНК? Высокие прибыли и гигантский китайский рынок в условиях исключительно благоприятного инвестиционного климата. Мощным фактором роста Китая стало развитие транспортной системы, и прежде всего скоростных железных и шоссейных дорог⁶. Китай умело использовал свое вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г., с одной стороны, объявив себя развивающейся страной и получив при этом определенные льготы, а с другой стороны, подготовив к этому времени мощный экспортный потенциал, когда китайские товары заполнили рынок многих западных стран, подавляя своей дешевизной и приличным качеством конкурентов.

Многими экспертами также отмечается, что в КНР строго действует закон, который защищает любую форму собственности и не отдает предпочтения ни одной из них. Указывается на то, что государство решительно пресекает давление на предпринимателей со стороны чиновников и силовиков, не говоря уже о криминале. А еще называется беспощадная борьба государства с коррупционерами любого ранга, включая губернаторов, министров и даже членов Политбюро ЦК КПК. Подчеркивается и глубоко продуманная налоговая политика, быстрая без нашей упомогающей волокиты регистрация нового бизнеса, создание благоприятного инвестиционного климата. Акцентируется и то, что в отличие от РФ в КНР хорошо отработана система государственного управления, при этом нет дублирования функций, каждый уровень власти имеет свои prerogatives и каждый чиновник точно знает, за что отвечает и за что с него обязательно и строго спросят. А еще китаеведы напоминают, что, уходя на покой, многоопытный Дэн Сяопин завещал своим коллегам: сосредоточить все силы на внутреннее развитие, свернуть до минимума международную деятельность, не вступать ни в какие конфликты, а врагов превращать в друзей, и только когда Китай станет экономически сильным, тогда он и займет подобающее место на международной арене. Забегая вперед, скажу: это время действительно наступило к моменту прихода к власти Си Цзиньпина (2012 г.), когда он заявил, что на международной арене Китай должен занимать место, соответствующее его экономической и военной мощи и политическому влиянию.

Однако аналитики редко говорят о том, какую роль играет в развитии китайской экономики конкуренция. Работающие в Китае западные и российские предприниматели в один голос говорят, что в КНР создана высоконкурентная среда в экономике. Конкурируют между собой государственные и частные предприятия, местные

⁶ Подробнее см.: *Кива А. В.* Реформы в Китае и России: сравнительный анализ. М., 2015, с. 82–88.

и иностранные производители товаров, за пассажиров борются авиакомпании, высокоскоростной шоссейный и железнодорожный транспорт. Конкуренция идет и за внешние рынки. У нас часто говорят о низкой рентабельности государственных предприятий. Но каким путем власти КНР добились эффективной работы предприятий госсектора? Им дали срок, в течение которого при всяческом содействии государства они должны стать рентабельными или уйти с рынка. Те предприятия, которые с этой задачей не справились, были ликвидированы, а лишившиеся работы люди ушли в средний и малый бизнес, который занимает важное место в экономике КНР. В политике конкуренция выстроена по-другому. В КНР, как известно, однопартийная система, не считая Народного политического консультативного совета Китая, в который входит восемь небольших партий и организаций и который является спутником, а не соперником компартии и не играет особой роли в жизни страны. Но Дэн Сяопин настоял на том, чтобы два первых лица в государстве — генеральный секретарь ЦК КПК, он же обычно избирается и председателем Китайской Народной Республики, а также премьер Госсовета КНР (правительства) занимали свои должности не больше двух сроков каждый по пять лет. Эта практика неукоснительно соблюдалась. При этом ушедшие в отставку руководители лишались неприкосновенности и за коррупцию, злоупотребление властью и прочее могли предстать перед судом, как и остальные граждане. В итоге каждые 10 лет фактически обновлялось политическое руководство, вносились существенные, а то и принципиальные изменения в экономическую и политическую жизнь на новом этапе развития страны.

Сохранится ли система постоянного обновления власти в будущем, сказать невозможно. Дело в том, что в ходе работы XIX съезда КПК в октябре 2017 г. было предложено внести в конституцию КНР поправку, которая отменяет ограничение полномочий председателя и вице-председателя КНР двумя пятилетними сроками, что и было одобрено 11 марта 2018 г. в ходе сессии Всекитайского собрания народных представителей (парламента). Возможно, это объясняется тем, что перед Китаем встает много новых и сложных проблем и для ставшего в 2012 г. лидером Китая Си Цзиньпина, показавшего себя сильным и умелым руководителем, а также для его заместителя сделали исключение. Так сказать, как гарантов устойчивости политической обстановки на случай ухудшения социальной ситуации в стране в результате серьезного замедления роста экономики, чего нельзя исключать. Но не только из-за этого. Си Цзиньпин выдвинул идею «нового шелкового пути» и в духе решений XIX съезда КПК поставил гигантской сложности задачу к 2035 г. завершить первый этап социалистической модернизации и возрождения китайской нации, а к 2049 г., когда будет отмечаться 100-летний юбилей КНР, превратить ее в современную могущественную социалистическую державу. Как говорят некоторые аналитики, это на деле цель превратить Китай в сверхдержаву первой величины. А это требует не только устойчивого роста экономики, но и стабильной власти.

Но, говоря о факторах роста Китая, нельзя забывать и о роли науки. В КНР не чиновники, а ученые в лице трех академий — Китайской академии наук, Академии общественных наук КНР и Академии инженерных наук Китая — готовят самые крупные проекты развития страны и потом их передают в правительство. И зарплату ученые получают намного выше, чем российские ученые. Именно уважительное, если не сказать, заботливое отношение к ученым позволило Пекину вернуть в КНР из стран Запада, и прежде всего из США, немало крупных ученых китайского происхождения, которые возглавили многие исследовательские центры, университеты и кафедры. Это способствовало созданию в сравнительно короткие сроки двух крупнейших научно-исследовательских и производственных центров «Шэньчжэнь» и «Чжунгуаньцунь» (называемых в КНР кремниевыми долинами) и огромного числа менее крупных технопарков. Именно вложения в человеческий капитал позволило

КНР обогнать Россию не только в сфере высоких технологий, но и в науке. Так, по рейтингу Times Higher Education, по данным на декабрь 2017 г., в первую сотню лучших университетов мира вошло 7 китайских вузов и только один российский — МГУ им. М. В. Ломоносова.

Углубляющееся отставание в научно-технической сфере от Китая беспокоит многих российских ученых, которые в первую очередь указывают на потерю самостоятельности Российской академией наук и ее нищенское финансирование. Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Р. С. Гринберг заявляет: «Мы стремительно утрачиваем сам стержень РАН — принцип самоуправления»⁷. А президент РАН А. М. Сергеев в ходе дискуссии на Московском экономическом форуме (03.04.2018) замечает: «Стыдно произнести, но бюджет РАН в 2018 г. — меньше 4 млрд руб. С учетом тех стипендий, что получают члены академии, т.е. реальные деньги РАН для стратегического планирования, на научно-технические исследования, социально-экономическую сферу, раскрутку новых проектов, прогнозирования — меньше 1,5 млрд руб.»⁸. Со своей стороны академик РАН Р. И. Нигматулин на заседании президиума РАН 15 января 2019 г. с тревогой говорил, что «мы каждый год теряем около 2% научных работников. У нас многое отобрали. Почти все... Многие опасаются, что мы теряем академию, ее государственный статус»⁹. И при этом едва ли не все участники заседания президиума говорили о том, что РАН стали руководить далекие от науки чиновники.

И последнее. Что дала Китаю глубоко продуманная внешняя политика, направленная на сворачивание геополитических проектов, сосредоточение всех сил и средств на внутреннем развитии страны и уход от критики Запада и в первую очередь Америки? По факту именно Запад, разумеется, преследуя собственные цели, объективно активно способствовал проведению в КНР индустриализации, созданию центров высоких технологий и подготовке кадров ученых и специалистов. А еще и дал возможность накопить огромные валютные резервы, которые Китай пустил в развитие страны и на решение многих других проблем. Ведь только в торговле с США за период с 2000 по 2017 г. КНР имела профицит в размере 4,3 трлн долл.

ИНДИЯ — СТРАНА ОГРОМНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ДАВНИХ ДОБРЫХ ОТНОШЕНИЙ И С СССР, И С РФ

Если с Китаем у нас был и период братских отношений, и период отчуждения и даже военный конфликт на острове Даманский в 1969 г., а потом восстановление дружественных отношений, то с Индией у нас были ровные добрососедские отношения. Политический курс руководителей огромной по своему потенциалу страны, объявивших своей целью строительство общества социалистического типа, и большая роль, которую она играла в Движении неприсоединения, подвигли советское руководство на оказание Индии широкой помощи в развитии экономики и подготовке кадров специалистов. «На начало 1980-х годов при содействии СССР в Индии, пишут известные индологи Ф. Н. Юрлов и Е. С. Юрлова, было введено в строй 55 крупных объектов. Еще 20 находилось в стадии строительства и проектирования... За 25 лет при содействии СССР было подготовлено около 120 тыс. индийских специалистов»¹⁰. Резко вырос и объем торговли между двумя странами. В то же время возникали и проблемы

⁷ Гринберг Р. «Тощие годы» всегда меняют «тучные». — Российская академия наук: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=1663af62-bb78-46c8-858d-ccd2f03fe2a8>

⁸ Сергеев А. МЭФ — 2018. — Мир перемен, 2018, № 2, с. 18.

⁹ Подробнее см.: <https://regnum.ru/news/2554040.html>

¹⁰ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М., 2010, с. 628.

в связи с начавшимся отставанием СССР от стран Запада в научно-техническом прогрессе. Однако после распада СССР руководство новой России, как известно, взяло курс на ориентацию на Запад, к тому же произошло резкое падение производства в стране и торгово-экономические отношения России с Индией резко снизились в 1990-е годы. Однако продолжалось сотрудничество в военно-технической области¹¹. Активизировалось сотрудничество только в начале XXI в. В 2000 г. была принята Декларация о стратегическом партнерстве между двумя странами и взаимный торговый оборот пошел в гору, достигнув в 2012 г. своего максимума в 11 млрд долл. Однако потом он стал снижаться: в 2013 г. он составил 10,1 млрд, в 2014 г. — 9,5 млрд, в 2015 г. — 7,63 млрд, в 2016 г. — 7,7 млрд, однако в 2017 г. он поднялся до 9,35 млрд долл.¹² Причины падения товарооборота известны: начавшийся экономический кризис в России и падение курса рубля по отношению к доллару.

Стратегия социально-экономического развития получившей независимость Индии создавалась партией Индийский национальный конгресс (ИНК) во главе с Джавахарлалом Неру не без влияния советского опыта. Ее стержнем была индустриализация с целью покончить с нищетой и безработицей, открыть путь к благосостоянию и национальному возрождению. В 1950 г. была создана Плановая комиссия (Planning Commission) и по примеру СССР введены в практику пятилетние планы развития¹³. Видный специалист по Индии доктор экономических наук Е. А. Брагина пишет: «С 1951 г. долгосрочное планирование становится неотъемлемой частью социально-экономической политики страны, несмотря на смены партий у власти. Признание важной роли государства в модернизации отставшей экономики не было в начале второй половины XX в. особенностью Индии. Страна находилась в русле общих для развивающихся стран тенденций того времени, да и впоследствии для нее характерны изменения, присущие большинству стран, стремившихся преодолеть отставание. С одним важным отличием — стремлением избежать крайностей. Выбор пути был окрашен в том числе в социалистические тона, порожденными в том числе итогами Второй мировой войны и особой ролью Советского Союза в победе над фашизмом. В Индии наиболее четко по сравнению с другими странами Юга проявились принципы смешанной экономики с особой ролью государства, идеологом которых можно считать Дж. Неру. Взаимодействие государственного централизованного начала и рыночных механизмов стало основой индийского планирования, в котором сочетались директивные и индикативные рычаги, что рационально в динамичных условиях XX в. Сошлюсь на авторитет нобелевского лауреата В. Леонтьева: «Без частной заинтересованности высокой производительности достичь невозможно, без некоторой меры мягкого планирования цивилизованное общество существовать не может»¹⁴.

КОГДА НАЧАЛОСЬ ОТСТАВАНИЕ ИНДИИ ОТ КИТАЯ?

Академик РАН В. М. Полтерович, который выступает за индикативное (интерактивное) планирование на переходном этапе развития, в то же время в интервью portalу STRF («Наука и технологии России»), данному 11 сентября 2008 г., заявил: «Включенные на полную катушку протекционистские меры — прямой путь к технологической

¹¹ Там же, с. 610—656.

¹² Надо иметь в виду, что в Индии принята британская система не календарного, а финансового года. Он начинается в апреле и заканчивается в марте.

¹³ См.: *Растяникова Е. В.* Государственное планирование в Индии: смена приоритетов. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. М., 2017, с. 123—130.

¹⁴ *Брагина Е. А.* Реформы в Индии: продвижение и препятствие. — Экономика зарубежных стран, 2008, № 1 (4): <http://www.mirec.ru/2008—01/reformy-v-indii-prodvizheniya-i-prepyatstviya>

отсталости. Типичный пример — Индия. В 1950 г. она была на одном уровне с Китаем по показателю ВВП на душу населения. Сейчас Китай обогнал ее в два раза. Одна из причин состоит в том, что в течение длительного времени индийская экономика была недостаточно открытой»¹⁵. При всем уважении к мнению академика В. М. Полтеровича и не отрицая негативных последствий для экономического развития жесткого протекционизма, ситуация в Индии сильно отличалась и сейчас отличается от китайских реалий. Во-первых, Китай — это, по существу, мононациональная страна, в которой ханьцы, т.е. собственно китайцы, составляют 92% населения, остальные — это малые народы, живущие во многих провинциях, говорящие на диалектах китайского языка или на собственных языках. Хотя официально в стране проживает 56 национальностей, но государственным языком является китайский (название «мандарин»). В Индии ситуация иная, в ней проживает огромное число народов со своей культурой, религией, языком, традициями и т.д. И даже в индуизме, который теоретически исповедует 80% населения, существует множество течений. В Индии насчитывается 447 различных языков и 2 тыс. диалектов. Хотя государственными языками являются хинди и английский, еще на 22 языках может вестись делопроизводство в штатах, которые имеют свои исполнительные и законодательные органы. Причем некоторые штаты подстать крупным странам. Например, в штате Уттар-Прадеш проживает 200 млн человек. К этому следует добавить и наследие кастовой системы. Как пишут Ф. Н. Юрлов и Е. С. Юрлова, «кастовая система продолжает играть заметную роль в социально-экономической и политической жизни индийского общества. Несмотря на то, что конституция Индии декларировала равенство всех граждан вне зависимости от религиозной, кастовой принадлежности и пола, эта задача в полной мере далеко еще не реализована»¹⁶. Иначе говоря, свойственные Китаю мобилизационные методы решения политических и социально-экономических проблем не подходили для Индии.

Во-вторых, Индия является, возможно, единственной бывшей британской колонией, которая, получив независимость, сохранила парламентскую демократическую систему, требующую согласования интересов многих регионов и народов. Некоторые аналитики считают, что этому содействовали два фактора: с одной стороны, подготовленная Британией с целью опоры на местные силы элита, а с другой стороны, кастовая структура индийского общества. В Индии невозможно вести себя так, как вел себя Мао Цзэдун в Китае, который с целью удаления из власти не согласных с его авантюрной политикой государственных деятелей (включая председателя КНР Лю Шаоци) создал военизированные агрессивные отряды «хунвейбинов» преимущественно из молодежи, терроризировавших страну. И как пример. Когда премьер-министр Индира Ганди (1966–1977 и 1980–1984) в интересах укрепления политической стабильности 1975 г. ввела в стране чрезвычайное положение, то в 1977 г. ее партия ИНК потерпела сокрушительное поражение. Но правда и то, что в эти годы было немало злоупотреблений властью, вызвала возмущение в обществе и политика насильственной стерилизации, которая проводилась ради уменьшения роста численности населения. А когда в самом богатом штате Пенджаб, большинство населения которого составляют воинственные сикхи, в 1983 г. усилилось сепаратистское движение и Индира Ганди ради сохранения единства страны в 1984 г. применила силу, то в отместку она была убита сикхами из ее же охраны. Кстати, сын ее Раджив Ганди, ставший премьер-министром после ее гибели, в 1989 г. тоже погиб из-за этнического конфликта.

В-третьих, можно согласиться с теми аналитиками, которые считают, что в целом стратегия социально-экономического развития в Индии была адекватна условиям слаборазвитой страны с очень бедным населением, когда большие средства уходили

¹⁵ Интервью В. М. Полтеровича portalу STRF. — ONS@nauka.ru

¹⁶ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. Указ. соч., с. 8.

на решение острых социальных проблем в ущерб инвестициям. При этом следует подчеркнуть, что приватизация государственной собственности в Индии проводилась грамотно: выборочно, поэтапно, а не методом шока и кампанейщины. По имеющимся у меня данным, в период 1950—1990-гг. темпы роста ВВП Индии составили 3,5%, а с 1980 по 1991 г. увеличились до 5,4%.

НОВЫЙ ЭТАП В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ИНДИИ

Можно допустить, что жесткое регулирование индийской экономики действительно задержалось. Как подчеркивает Е. А. Брагина, «государственные регулирование и контроль, в первую очередь через лицензирование, обусловившее постоянное вмешательство чиновников в дела предприятий, стали препятствием для окрепшего национального предпринимательства всех категорий, крупного, среднего и мелкого»¹⁷. Ко всему прочему сильное влияние индийских чиновников на экономический процесс способствовало росту коррупции. Но в 1991 г. премьер-министром стал представитель ИНК, бывший министр финансов Нарасимха Рао (1991—1996), который провел масштабные реформы по либерализации ведения бизнеса и внешнеэкономических связей. Модернизация экономики дала свои плоды: в 1990-е годы, по данным МВФ, темпы роста ВВП увеличились до 6,2%. К сожалению, точных данных темпов роста экономики Индии в первые годы нового столетия мне не удалось найти, но в 2007 г. они составили 10%, в 2008 г.— 6,2%, в 2009 г.— 6,8%, в 2010 г.— 10,1%, в 2011 г.— 6,3%, в 2012 г.— 4,7%, в 2013 г.— 6,9%, в 2014 г.— 7,2%¹⁸.

Вторая волна модернизации началась в 2014 г., когда премьер-министром Индии стал представляющий индуистскую правоконсервативную партию Bharatiya Janata Party (Индийская народная партия) Нарендра Моди. Была разработана программа новой индустриализации, цель которой к 2025 г. довести промышленное производство с нынешних 15% ВВП до 25%, и как можно больше продукции производить в собственной стране под лозунгом: «Сделайте в Индии» («Make in India»). Идея импортозамещения, в том числе посредством локализации, нашла поддержку в индийских бизнес-кругах, а также по крайней мере в части иностранных компаний. Нарендра Моди решил покончить с индийскими «пятилетками», в 2015 г. он распустил Плановую комиссию и на ее месте появилась новая структура под названием NITI Aayog (National Institution for Transforming India), что в переводе означает «Комиссия по трансформации Индии». Вместо пятилетних планов вводятся трехлетние планы действий, которые будут частью семилетнего стратегического плана, и 15-летней перспективной программы. Решения «НИТИ Айог» должны носить рекомендательный характер в области государственного регулирования и бюджетного планирования. Основная задача нового института — вовлечение индийских штатов и союзных территорий в формирование экономической политики страны¹⁹. Это напоминает интерактивный план, который отстаивает академик В. М. Полтерович. То ли в результате проведенных Н. Моди реформ, то ли по какой-то другой причине, но рост ВВП Индии стал увеличиваться: в 2015 г.— 7,6%, в 2016 г.— 7,6%, в 2017 г.— 6,7%. Снижение роста ВВП в 2017 г. носило, если так можно сказать, технический характер и было связано с плохо организованным обменом крупных купюр с целью изъятия фальшивых рупий. В 2018/2019 финансовом году (который начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта), по экспертным оценкам, рост ВВП составит более 7%. Иначе говоря, в последние годы темпы роста экономика Индии действительно стали выше, чем экономики КНР.

¹⁷ Брагина Е. А. Реформы в Индии: продвижение и препятствие. — Экономика зарубежных стран, 2008, № 1 (4): <http://www.mirec.ru/2008—01/reformy-v-indii-prodvizheniya-i-prepyatstviya>

¹⁸ Ereport.ru: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel-country&count-india&table-ggacia>

¹⁹ Растяникова Е. В. Указ. соч., с. 123—130.

ОБЛАСТИ, В КОТОРЫХ ИНДИЯ ДОБИЛАСЬ НАИБОЛЬШИХ УСПЕХОВ

Индия добилась огромных успехов в информационно-коммуникационной сфере, производимую ею продукцию программного обеспечения приобретают многие страны мира. А компания TATA Consultancy Service, помимо выпуска ИТ продукции, является еще и крупнейшей в мире аутсорсинговой компанией. Индия занимается разными видами аутсорсинга, но в данном случае речь идет о высокотехнологичном аутсорсинге. Завидные результаты достигнуты и в области ракетостроения и космических исследований. В 2014 г. Индийское аэрокосмическое агентство ISRO вывело спутник на орбиту Марса, а в 2015 г. запустило свою первую космическую лабораторию ASTROSAT. Всего же за период с 1975 по 2015 г. Индия запустила более 50 спутников. В 2016 г. ISRO вывело на орбиту 20 спутников, в числе которых 17 для других стран. А 15 февраля 2017 г. ISRO запустила в космос сразу 104 спутника, установив новый мировой рекорд. Все спутники были запущены с помощью одной ракеты-носителя — PSLV-C37. Большинство из них — 96 спутников — принадлежали США, еще по одному — Израилю, ОАЭ, Нидерландам, Швейцарии и Казахстану. Этот пуск стал 39-м для ракеты PSLV и рекордным для мировой космической индустрии по числу спутников, запущенных одновременно. В январе 2018 г. Индия запустила ракету-носитель PSLV с 31 спутником на борту, а 29 ноября 2018 г. ракета-носитель PSLV-C-43 вывела на орбиту гиперспектральный Спутник (Nus LS) и 30 международных спутников. Тем самым Индия вошла в число ведущих игроков на рынке космических перевозок.

Есть успехи Индии и в области «мирного атома». По состоянию на март 2018 г., в Индии имелось 22 действующих реактора и еще 6 реакторов находилось на стадии строительства. В создании АЭС с Индией ныне сотрудничают французские, канадские, американские и японские корпорации. При содействии Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» уже введены в строй два энергоблока АЭС «Куданкулам», что на юге Индии, а еще два блока будут построены в ближайшие годы. Но если раньше российская сторона все строила от начала до конца, то сейчас благодаря локализации многие работы осуществляются индийской стороной, что, разумеется, снижает доходы «Росатома». Индолог Ольга Устюжанцева называет области, в которых Индия добилась наибольших успехов. Она выделяет авиакосмическую отрасль, подчеркивая, что спутники ISRO стало выводить на собственном оборудовании. Называет спуск на воду ядерной подводной лодки как результат создания ядерного реактора для подводных лодок, что по силам немногим странам. Указывает на достижения в области автомобилестроения, аутсорсинга, разработки программного обеспечения, телекоммуникаций, биотехнологий²⁰. Но есть также достижения в фармацевтике, электротехнике и машиностроении.

КИТАЙ — ИНДИЯ: СРАВНИМЫ ЛИ ПОТЕНЦИАЛЫ?

На этот счет имеются разные точки зрения. Так, крупный американский специалист в области экономического и инвестиционного консультирования Гэри Шиллинг в июне 2016 г. опубликовал статью под названием «Индия во многом впереди Китая». «Да, — признает он, — на протяжении последних 25 лет индийская экономика по сравнению с китайской развивалась медленнее... Однако в отличие от Китая Индия не стала производственным гигантом, ориентированным на экспорт, поэтому ее экономический рост был более устойчивым. В прошлом году он составил 7,5%. Кроме того, Индия не получила таких выгод, как Китай, когда производство было выведено из стран Запада в развивающиеся страны, поэтому из-за спада производственной

²⁰ Устюжанова О. Индия: научно-технологическое развитие и инновации. — <http://lawinrussia.ru/content/indiya-nauchno-tehnologicheskoe-razvitie-i-innovaciidollarov>

деятельности западных компаний за рубежом экономика Индии страдает в меньшей степени, чем экономика Китая... У Индии по сравнению с Китаем есть серьезные преимущества. В результате проводимой в Китае демографической политики «одного ребенка» (хотя ее сейчас и смягчили) пополнение трудовых ресурсов на многие десятилетия сократится. А это может привести к замедлению экономического развития: молодые люди более склонны к перемене места жительства и рода занятий и, как правило, более обучаемы и легче приобретают новые навыки. В Индии же, наоборот — ограничений рождаемости почти нет». И далее: «Экономическому росту способствует и понятное стремление Индии к развитию технологий. Ее быстро развивающийся информационно-технологический сектор больше ориентирован на такие новые технологии, как спутниковая связь, и способен опередить государственные предприятия с их техническим оборудованием и разрушающимися коммуникациями. Американские и европейские компании в рамках аутсорсинга поручают индийским компаниям выполнение конторских и даже юридических и медицинских услуг. Доход от такой деятельности составляет сейчас 95 млрд долл. в год и обеспечивает пятую часть индийского экспорта. Индия привлекательна для зарубежных компаний тем, что там низкий уровень зарплат, и население владеет английским языком»²¹.

Со своей стороны А. В. Лосев, генеральный директор АО «Спутник — Управление капиталом» назвал Индию новым мировым лидером экономического роста. «Индия, — пишет он, — это огромное государство с уникальной цивилизацией, жизненным укладом и религиозными традициями, насчитывающими несколько тысячелетий. В этом она похожа на соседний Китай и соревнуется с Поднебесной за звание не только самой населенной страны в мире, но и самой быстрорастущей экономики. Низкий уровень урбанизации (158-е место из 192 стран) и очень дешевые трудовые ресурсы (средняя стоимость труда в три раза ниже, чем сейчас в Китае) при целенаправленной политике по привлечению инвестиций и открытию экономики, при наличии быстро растущего среднего класса и усилий правительства по демонтажу внутренних барьеров помогут Индии, по сути, проделать тот же путь, что десятилетием раньше прошел Китай, и повторить его успехи. Сейчас к этим позитивным факторам добавляется и низкая стоимость энергоносителей. Английский остается одним из государственных языков Индии, что удобно иностранным инвесторам и корпорациям при локализации производств и в экспортно-импортных операциях»²². Под «внутренними барьерами» автор, очевидно, понимает прежде всего не изжитое деление индийского общества на касты, каждой из которых с незапамятных времен было отведено свое место в производстве, жизни и статусе.

Но есть и авторы, одни из которых не верят в бесконечно долгое развитие стран высокими темпами, а другие считают, что Индия не скоро догонит Китай, если догонит вообще. Так, бывший глава казначейства (Министерство финансов США) Ларри Саммерс и профессор-экономист Лант Притчетт пишут: «Исторически эпизоды очень быстрого роста, т.е. выше 6%, длятся недолго — в среднем порядка 9 лет. Китай пока является единственной страной в истории человечества, в которой период быстрого роста длится дольше... Периоды бурного роста всегда сменяются замедлениями. Часто это происходит независимо от колебаний бизнес-цикла. Любой самый быстрый рост затем замедляется до средних значений. Именно это ждет Индию и Китай»²³.

Чтобы попытаться выяснить, кто прав, а кто ошибается в своих суждениях относительно потенциала роста двух стран, надо обратиться к цифрам и фактам. По численности

²¹ Шиллинг Г. Индия во многом впереди Китая. — <https://inosmi.ru/economic/20160606/236767558.html>

²² Лосев А. Новый мировой лидер экономического роста. — Ведомости, 29.II.2016.

²³ Саммерс Л., Притчетт Л. Экономическому чуду в Азии недолго быть — <http://www.interfax.ru/business/342331>

населения Китай и Индия близки друг другу. По данным на 2018 г., в Китае проживало 1 млрд 430 млн человек, а в Индии — 1 млрд 370 млн. Но при этом номинальный объем ВВП Индии, по данным на 7 июля 2018 г., составил 2,85 трлн долл., а КНР — 13,6 трлн долл., т.е. более чем в 4 раза. По ППС ВВП в Индии будет гораздо больше, но он будет больше и в Китае. В реальности Индия по своему развитию сильно отстает от Китая. У нее крайне неразвита транспортная инфраструктура, причем практически вся. Очень отсталое сельское хозяйство, урожаи не превышают 30–50% от общемировых. Много неграмотных и людей, живущих в нищете. И в науке Китай далеко ушел от Индии. Как писал научный редактор английской газеты *Financial Times* в 2009 г. Клайв Куксон, ссылаясь на известных в научном мире специалистов, в Китае развитие научных исследований стимулируют три фактора. Это, во-первых, значительные правительственные инвестиции. Во-вторых, быстрый переток результатов исследований от базовой науки к коммерческому промышленному применению. В-третьих, эффективный и гибкий способ усвоения опыта обширной китайской научной диаспоры в Северной Америке и Европе, когда ученым среднего звена активно предлагают договоры, в соответствии с которыми они часть года работают на Западе, а часть — в Китае. Индия тоже имеет обширную диаспору и ее нерезиденты, имеющие хорошую научную подготовку, со временем возвращаются на родину, но они идут главным образом в бизнес, а не в науку. Кроме того, в Индии неразвиты связи между компаниями высоких технологий и местной наукой и недостаточное финансирование университетов²⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Некоторые авторы, ссылаясь на ускорившиеся темпы роста индийской экономики, говорят о том, что эта страна по экономической мощи в обозримой перспективе может сравняться с Китаем. Однако они не учитывают того, что 9,5% ежегодного роста экономики КНР в течении 40 лет — это средневзвешенные темпы. В какие-то годы они достигали 12–14% и более. Поэтому чтобы сблизиться с уровнем экономического развития Китая, экономика Индии должна ежегодно расти темпами выше 10% и не знать рецессий. А это очень сложная задача, решение которой зависит не только от национальной политики, но и состояния мировой экономики. Китаю сильно повезло в том смысле, что когда он начинал реформы, еще был Советский Союз и Запад хотел не допустить сближения двух коммунистических стран и по многим вопросам шел на уступки новому китайскому руководству. Развитию КНР благоприятствовало и то, что в те годы Запад избавлялся от загрязняющих окружающую среду производств, переводя их в развивающиеся страны. Да и мировой рынок еще не был насыщен товарами легкой промышленности, которые в первые годы реформ были важной статьей китайского экспорта. Сейчас ситуация иная. Мировая экономика отнюдь не на подъеме, а незаполненных товарами ниш на мировом рынке осталось мало, притом что глобализация резко усилила конкуренцию. Но в том, что Индия будет наращивать свой экономический потенциал и оказывать растущее влияние на мировую экономику и миропорядок, сомневаться не приходится.

Казалось бы, две супервеликие державы Азии в скором времени будут задавать тон в мировом развитии. Однако они не только конкурируют друг с другом за влияние в азиатском регионе, но и имеют застарелые нерешенные пограничные проблемы, которые порой перерастают в конфликты. Китай традиционно поддерживал Пакистан, что вызывало недовольство в индийских правящих кругах, которые в свою очередь стремились найти поддержку извне. Что касается отношений России с Китаем и Индией, то они стабильные и, даже можно сказать, дружественные. Вместе с РФ они

²⁴ Coocson C. *Financial Times*, 26.I.2009.

входят в БРИКС и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), часто выступают с единых или близких позиций. Только надо иметь в виду следующее. Во-первых, мы с этими странами являемся партнерами, но не союзниками, поскольку наши интересы далеко не во всем совпадают. И, во-вторых, не Россия, а Запад является для них предпочтительным торгово-экономическим партнером. Так, торговый оборот Китая с США в 2017 г. вырос до 600 млрд долл., а с РФ — до 84 млрд, а за 11 месяцев 2018 г., несмотря на «торговую войну», он достиг 582,8 млрд долл, а с Россией за весь год — 100 млрд долл. Что касается Индии, то ее товарооборот с США, по данным на июль 2018 г., составил 115 млрд долл., а с Россией за весь 2018 г. — 10 млрд долл. Но дело не только в торговом обороте. Из западных стран Китай и Индия получают новую технику, технологии, там же обучаются и проходят стажировку многие их граждане. Успехи обеих стран в области инноваций во многом связаны с сотрудничеством с западными и прежде всего с американскими технологическими центрами. В этом помогает и большая китайская и индийская диаспора. Поэтому руководители обеих стран стараются не нарушать санкции, наложенные Западом на Россию из-за ее политики по отношению к Украине. Индия традиционно проводит двухвекторную внешнюю политику, стремясь иметь добрые отношения и с Россией, и с Западом. Пекин порой заявляет об особых отношениях с Россией, однако в выступлении по случаю 40-летия начала реализации политики «реформа и открытость» Си Цзиньпин подчеркнул, что КНР на международной арене проводит независимую центристскую политику. Это реалии, с которыми руководству нашей страны приходится считаться. Но точно оценить, какое будет соотношение потенциалов Китая и Индии в среднесрочной и тем более долгосрочной перспективе, вряд ли возможно.

Библиография

- Брагина Е. А.* Реформы в Индии: продвижение и препятствие. — Экономика зарубежных стран, 2008, № 1 (4).
- Кива А. В.* Реформы в Китае и России: сравнительный анализ. М., 2015.
- Ли Хуэй.* 40 лет политики реформ и открытости внешнему миру. — Завтра, 21.XII.2018.
- Лосев А.* Новый мировой лидер экономического роста. — Ведомости, 29.II.2016.
- Растяжникова Е. В.* Государственное планирование в Индии: смена приоритетов. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. М., 2017.
- Саммерс Л., Притчетт Л.* Экономическому чуду в Азии недолго быть — <http://www.interfax.ru/business/342331> (дата обращения 5.10.2018).
- Сергеев А.* МЭФ — 2018. — Мир перемен, 2018, № 2.
- Устюжанова О.* Индия: научно-технологическое развитие и инновации. — <http://lawinrussia.ru/content/indiya-nauchno-tehnologicheskoe-razvitie-i-innovacii> (дата обращения 26.06.2017).
- Шиллинг Г.* Индия во многом впереди Китая. — <https://inosmi.ru/economic/20160606/236767558.html> (дата обращения 15.03.2018).
- Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. М., 1982.
- Шумпетер Й. А.* Экономические циклы. М., 1996.
- Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.* История Индии. XX век. М., 2010.

References

- Bragina E. A.* Reformy v Indii: prodvizheniye i prepyatstviye. — Ekonomika zarubezhnykh stran, 2008, № 1(4).
- Coocson C.* Financial Times, 26.I.2009.
- Kiva A. V.* Reformy v Kitaye i Rossii: sravnitel'nyy analiz. Moskva, 2015.
- Li Khuey.* 40 let politiki reform i otkrytosti vneshnemu miru. — Zavtra. 21.XII.2018.
- Losev A.* Novyy lider ekonomicheskogo rosta. — Vedomosti, 29.II.2016.

Rastyannikova E. V. Gosudarstvennoye planirovaniye v Indii: smena prioritetov. Trudy Instituta vostokovedeniya RAN, vyp. 4. Ekonomicheskiye. sotsialno-politicheskiye. etnokonfessionalnyye problemy afro-aziatskikh stran. Moskva, 2017.

Sammers L., Pritchett L. Ekonomicheskomu chudu v Azii nedolgo byt. — <http://www.interfax.ru/business/342331> (data obrashcheniya 5.10.2018).

Sergeyev A. MEF — 2018. — Mir peremen. 2018, № 2.

Shilling G. Indiya vo mnogom vperedi Kitaya. — <https://inosmi.ru/economic/20160606/236767558.html> (data obrashcheniya 15.03.2018).

Shumpeter Y. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Moskva, 1982.

Shumpeter Y. A. Ekonomicheskiye tsmkly. Moskva, 1996.

Ustyuzhanova O. Indiya: nauchno-tehnologicheskoye razvitiye i innovatsii. — <http://lawinrussia.ru/content/indiya-nauchno-tehnologicheskoe-razvitiye-i-innovaciidollarov> (data obrashcheniya 26.06.2017).

Yurlov F. N., Yurlova E. S. Istoriya Indii. KhKh vek. Moskva, 2010.